

В последующие несколько месяцев оба сохраняли прежний распорядок.

Шэнь И по-прежнему целыми днями предавался праздности: стоило ему растолковать Фэн Минчэню ключевые моменты практики из памяти первоначального владельца тела, как он тут же уединялся в каком-нибудь тихом уголке почитать книгу или подремать.

Фэн Минчэнь же усердно занимался, внимательно впитывая каждый важный нюанс любой техники культивации и упорно пытаясь превзойти самого себя на уже имеющейся основе.

Так прошло еще около полугода.

Благодаря собственным стараниям и выдающемуся разумению, превосходящему обычных людей, Фэн Минчэнь успешно прорвался на среднюю ступень Закладки Основания, сравнявшись по уровню культивации практически с самим Шэнь И.

Но что же Шэнь И...

Удивляясь потрясающему природному таланту Фэн Минчэня к практике, он по-прежнему не выказывал ни малейшего стремления серьезно совершенствоваться и тренироваться.

Полагая, что у него припасен собственный навык Бегуна и в случае реальной опасности он сможет с легкостью унести ноги, Шэнь И окончательно лишился всякой мотивации усердно культивировать.

За год с лишним совместной жизни Фэн Минчэнь, хоть особо и не изменил своего мнения о нем в лучшую сторону, в душе уже не испытывал прежнего неприятия.

Зачастую, видя, как Шэнь И окружает его микроскопической заботой, в которой не было и намека на легкомыслие или нечистые помыслы, Фэн Минчэнь по ночам, пробуждаясь ото сна, начал задаваться вопросом: а тот ли это самый человек, что встретился ему в нынешней жизни?

Почему на его плечах все то же лицо, но смотреть на него совсем не противно?

Почему в тех же самых глазах при взгляде на него сияет чистота и мягкость, лишённые всякой примеси дурных помыслов?

— Младший соученик, целыми днями заниматься культивацией так скучно! Сегодня Наставник спустился с гор странствовать по миру, давай-ка тоже выберем куда-нибудь выбраться и развлечься?

Примостившись животом на столе в Книжном павильоне, Шэнь И, глядя на пролетающих за

окном белых журавлей, не удержался и предложил это сидевшему рядом и молчаливо изучавшему древние трактаты по практике Фэн Минчэню.

С момента его попадания в книгу прошло уже больше года, и жизнь, состоящая сплошь из медитаций, сна и еды, до того ему надоела, что от скуки на нем уже скоро шерсть вырастет.

Фэн Минчэнь лишь уголками губ тронул легкую улыбку, но отвечать не стал.

Причиной, по которой за долгий год совместной жизни он все меньше опасался Шэнь И, было то, что этот человек казался ему абсолютно безнадежным отбросом, лишенным стремления к развитию.

Оставалось лишь гадать, почему этот никчемный лентяй околачивается вокруг него вместо того, чтобы дать волю своей истинной натуре — этот вопрос по-прежнему не давал ему покоя.

— Эй, младший соученик? — Видя, что Фэн Минчэнь игнорирует его, Шэнь И пришлось переспросить: — Ты вообще слышишь? Мы...

— Раз старшему соученику так хочется, волен отправляться один, — не выдержав докучливых расспросов, наконец отозвался Фэн Минчэнь.

— Но как же я пойду один? — Шэнь И почесал в затылке. — Без тебя рядом мне теперь куда ни сунься — везде тревожно.

— С чего бы?

— М?

— С чего вдруг тревожно? — Фэн Минчэнь носил в сердце это подозрение и, услышав такое, тут же поднял взгляд на него.

Встретившись с его пронзительным взглядом, Шэнь И на миг лишился дар речи, замолчал на секунду и лишь потом со смешком произвел:

— Д-да разумеется потому, что старший соученик хочет побыть с тобой, младший соученик! К тому же твой уровень культивации сейчас выше моего, с тобой рядом мне не страшно, что кто-то обидит.

— Вот как?

— Именно так.

— Тогда старшему соученику лучше поискать двух других старших соучеников, — бросив это, Фэн Минчэнь вновь раскрыл лежавший перед ним древний фолиант. — В конце концов, их уровень культивации ничуть не уступает моему.

— Но... — Услышав это, Шэнь И так рассердился, что у него перехватило дыхание.

Сообразив, что нынешняя ступень культивации Фэн Минчэня хоть и не выше, чем у тех двоих старших соучеников, но он уж точно не цыплёнок, которого можно безнаказанно трепать, он фыркнул, поднялся на ноги и зашагал к выходу из Книжного павильона.

Фэн Минчэнь: «.....»

Подняв взгляд на сердито удаляющуюся спину Шэнь И, он нахмурился.

Вспомнилось, что ровно через три года состоится Большое состязание Мира Культивации.

К тому моменту на состязании соберутся все прославленные мастера, а Секта Тысячи Мечей, выступающая хозяйкой мероприятия, щедро наградит попавших в заветные списки учеников различных сект всевозможными ценными мечами из своих сокровищниц.

У него же пока не было подходящего боевого меча, и ему как раз требовалось блеснуть на этом турнире. Однако полагаться лишь на среднюю ступень Закладки Основания было явно недостаточно, а потому сейчас оставалось лишь продолжать упорные тренировки.

— И ладно.

Стоило вспомнить Шэнь И, как на душе у Фэн Минчэня воцарилось беспокойство; ничего не оставалось, как с вздохом захлопнуть древний трактат, подняться и покинуть Книжный павильон.

Городок Линси располагался к северо-западу у подножья Секты Линсюань и являлся весьма оживленным и процветающим местом на сотню ли вокруг.

Шэнь И в легких голубых одеждах с пустыми руками явился в городок, и его внимание тут же привлекла лапшичная с говядиной.

Не раздумывая ни секунды, он напрямик направился туда.

— Ой, гость дорогой, сколько пиал лапши подать?

Стоило ему переступить порог, как услужливый парень в серой холщовой рубахе тут же

подбежал с приветствием.

— Две... а нет, т-три!

Шэнь И ухмыльнулся: больше года он не бывал в заведениях общепита, так что теперь намеревался оторваться по полной.

— Сию минуту, извольте немного подождать! — Приняв заказ, парнишка вихрем умчался хлопотать.

Шэнь И отыскал в лапшичной свободный столик и, пребывая в самом благодушном настроении, принялся ждать угощения.

— Так вот из-за чего старший соученик так нетерпеливо рвался с гор?

В этот самый момент к нему подошел высокий молодой человек с конским хвостом из длинных волос, бросил на Шэнь И насмешливый взгляд и опустился на скамью за тем же столом.

Шэнь И: «.....»

Уголки его губ дернулись, и он с некоторой неловкостью произнес:

— Младший соученик, а ты как же спустился? Разве не говорил, что не пойдешь?

— Мне просто стало любопытно, что за прелесть такая сманила старшего соученика с гор? Только вот никак не думал...

Фэн Минчэнь недосказал, подхватил стоявший на столе чайник и плеснул себе воды в чашку.

Почувствовав себя неловко под его взглядом, Шэнь И легко кашлянул и попытался неуклюже оправдаться:

— Ну, я же только-только спустился, сперва надо как следует подкрепиться, а уже потом появятся силы на поиски чего-нибудь интересного.

— О? И куда же старший соученик собрался идти после трапезы? — попивая чай, между делом осведомился Фэн Минчэнь.

Шэнь И от такого вопроса слегка опешил, но, подумав, парировал:

— Чего это вдруг? Младший соученик так интересуется моими делами — неужто после еды ты не вернешься к тренировкам и практике?

— Если старшего соученика нет рядом, как я могу спокойно культивировать? — Фэн Минчэнь опустил чашку и пристально посмотрел на него: — В конце концов, безопасность старшего соученика мне не безразлична.

— Хм, раз уж так, тогда после обеда старший соученик отведет тебя в одно забавное местечко.

Заметив, что Фэн Минчэнь намеренно потешается над ним, Шэнь И лукаво ухмыльнулся и решил отыгаться.

— Да неужто? И куда же старший соученик намерен меня отвести? — Увидев хитрую улыбку на его лице, Фэн Минчэнь задал новый вопрос.

Шэнь И хохотнул:

— На месте узнаешь, только смотри не отставай от меня, младший соученик.

— С удовольствием. — Уголки губ Фэн Минчэня изогнулись в ослепительной улыбке, и его ослепительно прекрасное лицо расцвело подобно нежному цветку ромбии.

Шэнь И от неожиданности лишился дар речи и просто ошелбенел.

Окинув взглядом окружающих, он понял, что остальные посетители тоже замерли с глупыми лицами, и поспешно вскочил на ноги, заслоняя Фэн Минчэня рукавом со словами:

— Младший соученик, когда выходишь в свет, нельзя ли вести себя скромнее?!

— Чего? — опешил Фэн Минчэнь.

Заметив, что Шэнь И загораживает его грудью с видом курицы-наседки, защищающей цыпленка, он тут же оттолкнул его со словами:

— Выражайся яснее и прекращай чудить!

— Ох, мамочки...

Безнадежная недогадливость спутника заставила брови Шэнь И сойтись на переносице от досады, и ему пришлось повторить:

— Я к тому, что нечего тут раздавать улыбки налево и направо!

— Ты разве не видишь, что все мужчины и женщины, от мала до велика, в этой лапшичной только на тебя и пялятся?!

Фэн Минчэнь: «.....»

Расправившись с лапшой, они вдвоем покинули заведение.

Счет на выходе оплатил Фэн Минчэнь.

Почувствовав себя неловко, Шэнь И на ходу заговорил с беззаботной улыбкой:

— И вправду целую вечность не выбирался из дома — надо же было такому случиться, в редкий раз вылез наружу и забыл серебро. Сегодня ты здорово потратился из-за меня, младший соученик.

— Пустяки. — Фэн Минчэнь покосился на него и улыбнулся.

А затем добавил:

— Если старшему соученику так совестно, может, обучишь меня технике побега в качестве компенсации?

— А? — Шэнь И остолбенел.

Поразившись упорству Фэн Минчэня, он поспешно попытался сменить тему...

Его взгляд упал на небольшое изящное здание неподалеку, на вывеске которого красовались иероглифы Павильон Ароматного Ветра, и он тут же воскликнул:

— О, так мы уже пришли, младший соученик! Поторопимся!

Фэн Минчэнь: «.....»

<http://bllate.org/book/21881/2272571>